

А. П. ПЛАТОНОВ И СОВЕТСКАЯ ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА 1930-Х ГГ.: О НЕКОТОРЫХ ТЕМАХ ЭПОХИ

А. О. Костылев

Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук

Поступила в редакцию 24 февраля 2022 г.

Аннотация: *Платонов и детская литература — одна из интересных тем для исследования. Статья рассматривает путь художника к детскому читателю в 1920–1930-е гг. Появление Платонова на страницах детской периодики было обусловлено многими факторами. Среди них стоит назвать необходимость развивать детскую литературу в стране, политика в области чтения для младшего поколения, творчество самого писателя и обстоятельства его жизни. В статье рассмотрено, как состоялись публикации рассказов «Бессмертие» (1936), «Среди животных и растений» (1936) и «Июльская гроза» (1938) на страницах журнала «Колхозные ребята» («Дружные ребята») в тесной связи с историко-литературным контекстом 1930-х гг. Рассмотрено, как раскрываемые в этих произведениях темы старого и нового мира, тема профессии соответствовали интересам детской литературы.*

Ключевые слова: *А. П. Платонов, советская детская литература, периодика, педагогика, круг детского чтения, мир детства, соцреализм, литература 1930-х гг., тема профессии, старый мир, новый мир, социалистический реализм*

Abstract: *Platonov and children's literature is one of the interesting topics for research. The article examines the path of the artist to the children's reader in the 1920s-1930s. The appearance of Platonov on the pages of children's periodicals was due to many factors. Among them, it is worth mentioning the need to develop children's literature in the country, the policy in the field of reading for the younger generation, the work of the writer himself and the circumstances of his life. The article considers how the stories "Immortality" (1936), "Among animals and plants" (1936) and "The July Thunderstorm" (1938) were published on the pages of the magazine "Kolkhoznye rebyata" ("Druzhnye rebyata") in the historical and literary context 1930s. It is considered how the themes of the old and new worlds revealed in these works, the theme of the profession corresponded to the interests of children's literature.*

Keywords: *A. P. Platonov, Soviet children's literature, periodicals, pedagogy, adaptations, circle of children's reading, the world of childhood, socialist realism, literature of the 1930s, the theme of the profession, the old world, the new world, socialist realism*

О круге общения Андрея Платонова с писателями, которые сочиняли для детей, в 1920-е гг. известно не много. Ф. Каманин вспоминал, что он познакомился с Платоновым в доме А. В. Кожевникова [1, 106–107]. Каманин и Кожевников писали для младшего поколения, а в 1927 г. начали сотрудничать с детским журналом «Дружные ребята». Незавершенное стихотворение Платонова «Про электричество» (усл. дат. 1926–1927 гг.) тематикой и стилистикой перекликается со стихотворением «Вчера и сегодня» одного из авторов «Дружных ребят» С. Маршака. Стихотворение Маршака построено как диалог керосиновой лампы с электрической. Керосиновая лампа говорит: «Вы, гражданка, — / Самозванка, / Вы — не лампочка, а склянка!» [2, 12] На что получает ответ: «Фитилек у вас горит / Чрезвычайно слабо. / Между тем как от меня / Льетса свет чудесный, / Потому что я родня / Молнии небесной!» [2,

13]. В стихотворении Платонова словно завершается диалог керосиновой лампы и электрической из стихотворения Маршака: «Электрический огонь / Светит над кроваткой, / <...> Не шумит и не коптит, / А молчит и светит...» [3, 430]. Керосиновая лампа и лампочка Ильича превратились в литературе 1920-х гг. в устойчивые символы старого и нового мира, представляющие масштаб плана ГОЭЛРО. Для Платонова, автора книги «Электрификация» (1921), это была одна из сокровенных тем. Образы керосиновой лампы и электрической лампочки часто возникают в его рассказах, повестях, романах.

В 1922 г. у художника родился сын Платон. Воспитание ребенка позволяло знакомиться с детской литературой. В письмах к жене Платонов часто обращался к сыну. В письме от 11 декабря 1926 г. он нарисовал машину для него [4, 180], а в письме от 8 декабря 1926 г. просит купить Платону сказку [4, 174]. В письме от 15 января 1935 г. [4, 337] он отправляет ему шуточный рассказ о пассажире, съевшем синий

билет. В 1940-х гг. Платонов многие письма адресует дочке Маше, просит жену купить ей книги Детгиза. В общении со своими детьми он раскрывается заботливым отцом, писателем, педагогом.

Тридцатые годы отмечены огромным количеством литературных совещаний, постановлений, дискуссий о развитии детской литературы. В частности, на Первом всесоюзном съезде советских писателей (август 1934 г.) содоклад о детской литературе (с ним выступил С. Маршак) открывал второй день этого мероприятия. Маршак начал выступление с того, что новой детской литературы в СССР мало, необходимо приняться за работу по ее созданию [5, 20]. В докладе он критиковал избитость содержания, приемов дореволюционной детской литературы. Он отметил, что революция научила говорить с детьми без ложной сентиментальности о жизни «суровой и радостной» [5, 30]. Советская детская литература была призвана отражать процессы строительства нового мира и воспитания нового человека, раскрывать подвиг героев революции, гражданской войны.

Вопросы детской литературы оставались в актуальной повестке второй половины 1930-х гг. Обсуждались политика детских журналов, планы Детгиза (Детиздата), работа Секции детской литературы, главные темы детской литературы, письма детей, кадры. На заседании Секции детской литературы 20 мая 1936 г. детский писатель И. А. Рахтанов характеризовал состояние журнала «Пионер» и формулировал вопрос о кадрах, отмечая, что очень мало детских писателей и детской литературы, почему и задавался вопросом, что печатать по разделу беллетристики [6, 99]. Привлечение «взрослых» писателей в детскую литературу осознавалось живой необходимостью.

Остро ставились вопросы критики. На совещании Секции детской литературы ССП 1 сентября 1937 г. было сказано: «...критика детской литературы поставлена плохо...» [7, 43–44]. С конца 1936 г. Платонов становится одним из заметных литературных критиков и в том числе посвящает статьи произведениям для детей и юношества. Его мнение о детской литературе перекликается с точкой зрения Маршака, который определял ее как «большую литературу для маленьких». В статьях «Два рассказа» (1939), «Рассказы А. С. Грина» (1938), «Рассказы Паустовского» (1940), «Детские годы Багрова-внука» (1941) Платонов обращал внимание на важность поэтического воодушевления [8, 356], освещение тем труда, любви к семье и народу, свободы, критиковал выдумку, уход в фиктивный мир.

Интересный материал к нашей теме представляют планы Государственного издательства детской литературы (Детгиз). Они связаны с тем, как на Первом съезде ССП обсуждалась проблема развития новой литературы для ребят. Осенью 1934 г. состоялось обсуждение плана на 1935 г., проходившее на Секции детской литературы ССП [9, 1].

План на 1935 г. представлял разделы с произведениями о детской жизни: они посвящались новому быту, школе, пионерским лагерям. Литература для детей должна была учить новой морали, патриотизму, воспитывать в социалистическом духе, способствовать поиску профессии. В план включались произведения по истории революционного движения, о создании нового мира. Стихи, рассказы и повести А. Л. Барто, С. Я. Маршака, Л. Пантелеева, А. Гайдара, Е. И. Чарушина, А. И. Введенского, Д. Хармса, О. В. Перовской, М. М. Пришвина, В. В. Бианки в плане на 1935 г. были ярким явлением литературы нового времени.

Тема нового мира была одной из важнейших в детской литературе 1930-х гг. Она могла раскрываться через разные сюжеты, в частности о колхозном строительстве. В план на 1935 г. внесена повесть «Синие звезды» Гайдара, повесть «Зеленый колхоз» И. В. Шорина. В архиве Секции детской литературы сохранилось письмо Р. Акульшина от 22 августа 1938 г. с ответом на вопросы анкеты о текущей работе, творчестве последних лет. Он сообщал, что трудится над повестью о колхозной деревне, выражал желание уехать в колхоз [10, 25]. В резерв раздела «Деревня — национальные республики» в плане на 1935 г. был включен роман Шолохова «Поднятая целина» с пометой «Авторская переработка для детей» [11, 11]. Книга была издана Детгизом в 1934 г. в «Школьной серии современных писателей».

К детской литературе была адаптирована среднеазиатская тема, раскрывавшая построение нового мира. В 1936 г. П. Н. Барто уехал в Таджикистан и Туркменистан, чтобы собрать материал для книги «Пески пробуждаются» [12, 4]. В Ташкент отправился Г. Е. Замчалов для работы с детскими писателями Узбекистана. Интерес к Средней Азии характеризуется романтизмом места, что искони имело большой спрос у детей: достаточно вспомнить мечты об Америке из рассказа «Мальчики» Чехова.

Остановимся на контексте двух тем, важных для Платонова, нашедших отражение в большой и детской литературе 1930-х гг.: это старый и новый мир и тема профессии. Проследим, как в платоновских рассказах из «Колхозных ребят» (с 1938 г. — вновь «Дружные ребята») раскрывались эти темы эпохи.

В. Боков вспоминал, как в 1936 г., еще студентом Литинститута, он пришел в дом Платонова, предложил напечататься в журнале «Колхозные ребята». Платонов ответил, что не пишет для детей [13, 79]. Несмотря на это, рассказ «Бессмертие» (1936) для сборника о героях-железнодорожниках, высоко оцененный в марте 1936 г. на дискуссии о формализме в СП, был напечатан в этом детском издании под названием «Красный Лиман». С его публикации начинается работа Платонова в детской литературе. В этом же журнале были напечатаны два адаптированных рассказа «Среди животных и растений» (1936) и «Июльская гроза» (1938).

Н. В. Корниенко пишет, что вхождение Платонова в детскую литературу определялось происходящим в литературе идеологическим поворотом конца 1935 — начала 1936 года: взгляд на русскую историю с точки зрения целей мировой революции и диктатуры пролетариата признавался вульгарно социологическим. В проекте новой конституции возникало новое понятие — советский народ [14, 377].

В рассказе «Бессмертие», опубликованном в № 4 «Колхозных ребят», тема нового мира и тема профессии находятся в тесной связи. В докладе Маршака 1934 г. вопрос произведений о профессиях рассматривался на примере работы железнодорожника. Отмечая достоинства рассказа «Полтора разговора. Рассказ диспетчера» Н. Григорьева, Маршак ставил задачи детской литературы на этом направлении. Он сетовал, что в книжках о железнодорожниках не было железной дороги и транспорта, а сюжетом было бедствие или спасение. Маршак отмечал, что рассказы для детей о профессиях только начинают появляться [5, 32].

В «Бессмертии» тема профессии решена через сюжет о жизни Эммануила Левина и его работе в качестве начальника железнодорожной станции. Он герой нового мира и верен построению социализма. Через цепь сюжетных событий Платонов раскрывает образ Левина как ударника — от экспозиции до развязки. Автор так определяет характер главного героя: «Он мог уснуть за беседой об истине жизни и мгновенно проснуться от тревожного гудка паровоза» [15, 8]. Такой образ был нужен для детей. На заседании Секции детской литературы 20 мая 1936 г. о «Пионере» один из участников обсуждения Т. И. Наумова (скорее всего, библиотекарь) формулировала основные направления в изображении новых людей: «Ребенок часто спрашивает себя — мать его ударница или нет? И все это переносит на себя. И стахановское движение, и показ новых людей нашей родины — этот пункт очень слаб» [6, 100 об.]. В сюжете о Красном Лимане решение производственных и человеческих проблем составляет суть работы Эммануила Левина для того, чтобы изменить мир, который «еще плох» [15, 9]. В финале рассказа высшей точкой в раскрытии образа персонажа становится образ «бессмертного человека» [15, 11] — именно так называет Левина его помощник Едвак. Его самоотдача, большой труд позволяли донести до детей мысль, что профессия подразумевает не только определенные знания, но и возможность помогать сделать мир лучше. Стоит отметить, что в «Бессмертии» железная дорога, об отсутствии которой в детской прозе говорил Маршак, дана подробно: дети могли познаться с работой железнодорожников, узнать ключевые места на станции, более того, в журнале были даны сноски с пояснениями, что такое ФД, тендер, клапан баланса и др.

Рассказ «Бессмертие» подходил тем, что в нем был дан образ вождя. Вожди были едва ли самыми главными героями эпохи. В специальной серии «Биография вождей» в плане Детгиза на 1936 г. были включены рассказы о Ленине, Сталине, Молотове, в том числе и Л. Кагановиче [16, 24] — его образ появляется в рассказе, так как он был народным комиссаром путей сообщения. Образы вождей были необходимы: они направляли народ в построении нового мира.

Рассказ «Среди животных и растений» о героине железнодорожнике был опубликован в № 12 «Колхозных ребят» за 1936 г. под названием «Стрелочник». До публикации в нем произведение находилось в редакциях «Октября» и «Нового мира», где от Платонова потребовали его переработать, а кроме того, состоялось его обсуждение (в июле) в СП [17, 329].

Платонов, отдавая рассказ в «Колхозные ребята», рассчитывал, что он не вызовет особых возражений. Однако он подвергся большой правке, в том числе имя главного героя. Текст «Стрелочника» возмутил Платонова. Об этом он высказался в письме в редакцию, декабрь 1936 г. [4, 421].

Рассказ «Стрелочник» раскрывал тему профессии и тему нового мира через сюжет о жизни главного героя — Петра Алексеевича Попова — такое имя было ему дано после редактуры. Он находит родство с классическим для русской литературы маленьким человеком. Его скромная жизнь среди животных и растений, в скромной должности расстраивает близких и любящих его людей. В рассказе жена спрашивает Петра Алексеевича: «А ты можешь стать знатным человеком всего транспорта?» [18, 8], имея в виду должностной статус. Однако настоящее величие заключается не в высоком положении, как показывает Платонов, а возможности совершить подвиг, пожертвовать собой ради других.

Попова влечет большая и великая жизнь, и художник показывает динамику развития образа главного героя через его профессию. В сюжете рассказа герой проходит путь от стрелочника до сцепщика, и ответственность его работы постоянно возрастает. Высшей точкой в его профессиональном пути становится подвиг, который он совершает, предотвращая аварию на железной дороге, в кульминации. Платонов показал настоящий рост человека, и осуществляется он через его работу. Такие качества, как храбрость, забота о ближнем, нужно было воспитывать в подрастающем поколении и раскрывать, как человек может совершенствоваться — в частности, через профессию. Труд во имя других людей помогает строить новый мир.

Выбор профессии будет раскрыт в «Великом человеке». В записной книжке за 1939 г. Платонов написал: «Выбор профессии; все хотели быть летчиками, музыкантами... а один мальчуган гончаром, — гений!» [19, 212] Произведение было опубликовано в № 4 юношеского журнала «Смена» за 1941 г. Григорий

Хромов выбирает простую профессию. Он благоустроивает жизнь в колхозе: чинит колодец, строит школу. Конюх Василий Ефремович спрашивает: «Сколько наших ребят вон уехали... они будут... на великом деле... кто летчик, кто артист... А ты кто будешь?» [14, 57] Григорий исходит из любви к ближнему, тогда как мир «артистов» выражает любовь к дальнему — зачарованному миру. Забота о ближнем помогает строительству нового мира. Е. А. Рожнецва отмечает, что польза, понимаемая массой как материальная, но общая, побеждена пользой высокой и реальной [20, 763].

Б. Ивантер на заседании Секции детской литературы 17 января 1937 г. прокомментировал публикации взрослых произведений в «Пионере» и положение детской литературы в 1936 г.: «В своем отчете т. Ивантер отметил, что в истекшем году интересные произведения для ребят дали писатели, не принадлежащие к детской секции...» [12, 6] В № 6 «Детской литературы» за 1937 г. С. Злобин сделал обзор литературы в «Колхозных ребятах» и упомянул рассказы Платонова, хотя не в числе лучших, так как они представляли адаптированные взрослые произведения [21, 33]. Упоминание о них показательное: они подходили для подрастающего поколения освещением темы нового мира и профессии, советского человека.

Сотрудничество с детскими журналами стало новой вехой в творческой биографии писателя. В письме в редакцию «Колхозных ребят» Платонов говорит о новом рассказе для замены «Стрелочника» [4, 421]: Платонов начинает обращать внимание на детскую литературу.

Третья публикация в детском журнале состоялась в 1939 г. Ей стала «Июльская гроза», сокращенная до «Грозы»; помимо этого, сокращены были многие абзацы исходного текста, отчего в редакции «Дружных ребят» рассказ превращается в несколько упрощенную историю о колхозных детях и новой деревне. Кожевников, который, вероятно, выступил редактором, сохранил важную фразу в эпизоде, когда Ульяна Петровна слышит стук в окно, думая, что это побирушка. Она готова дать блин человеку, так как «урожаи большие пошли» [22, 6]. Эта деталь подчеркивала важную тему подъема колхозной деревни и ликвидацию одной из примет старой — побирушничество, описанное в «Чевенгуре».

Помимо положительного образа нового мира, рассказ «Гроза» соответствовал интересам детской литературы тем, что Платонов показал основы воспитания нового поколения детей. По сюжету произведения Наташа и Антошка впервые сталкиваются с большим миром: не случайно художник начинает с мотива о том, что «велик мир в детстве».

Ключевым событием рассказа становится июльская гроза. Она предстает в произведении экстремальной ситуацией для детей. С помощью этого кульминационного момента Платонов раскрывает

их характеры. Дети, оказавшись в беде, проявляют заботу друг о друге, особенно Наташа. Л. Ю. Суrowова отмечает, что в детской литературе не хватало произведений о героических поступках детей [21, 33]. В этом заключался героический образ ребенка по Платонову — взять на себя роль взрослого, как и мальчик из рассказа «Семен». Показательно, как она готова наброситься на незнакомого старика, когда тот берет брата. Первое название рассказа, сохраненное в рукописи, было «Спасение брата» [14, 390].

В журнальной публикации «Июльской грозы» подчеркивалось, какие азы жизни приобретают дети в новой, строящейся стране на примере их встречи с большим миром. Эти азы, как показано в рассказе, они получили в родном доме: им в произведении становится колхоз «Общая жизнь», о котором неоднократно думают дети на протяжении всего повествования.

Несмотря на это, дети остаются детьми и о них надо заботиться, почему Платонов вводит незнакомого старика в сюжет произведения. Дети далеко не всегда способны ответить окружающей их жизни, почему и правильное воспитание детей, и забота о них в большом мире необходимы в детстве.

Исследование вопроса о творчестве Платонова в детской советской литературе 1930-х гг. позволяет говорить, что художник занял в ней достойное место. Его путь к детскому читателю берет начало с 1920-х гг. В детскую литературу Платонов вступил в 30-е гг. уже зрелым писателем. Его произведения этого десятилетия отвечали интересам большой и детской литературы — темами старого и нового мира, профессии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каманин Ф. Литературные встречи / Ф. Каманин // Новый мир. — 1981. — № 6. — С. 106–109.
2. Маршак С. Я. Самозванка / С. Я. Маршак // Дружные ребята. — 1927. — № 23. — С. 12–13.
3. Платонов А. П. Про электричество // А. П. Платонов. Собрание сочинений / А. П. Платонов; отв. ред. Н. В. Корниенко. — М.: ИМЛИ РАН, 2004. — Т. 1-1. — С. 430.
4. Платонов А. П. «...я прожил жизнь». Письма 1920–1950-х гг. / А. Платонов; под общ. ред. Н. В. Корниенко и Е. Д. Шубиной. — М.: Редакция Елены Шубиной, 2019. — 718 с.
5. Содоклад С. Я. Маршака о детской литературе // Первый Всесоюзный съезд советских писателей, 1934: стенографический отчет. — М.: Художественная литература, 1934. — С. 20–38.
6. РГАЛИ. — Ф. 631. — Оп. 8. — Ед. хр. 8 (2). — Л. 99.
7. РГАЛИ. — Ф. 631. — Оп. 8. — Ед. хр. 13. — Л. 43–44.
8. Платонов А. П. Два рассказа // А. П. Платонов. Собрание. Фабрика литературы. — М.: Время, 2011. — 420 с.
9. Стенограмма заседания Детской секции ССП с представителями Детгиза по обработке плана (с приложением выводов) от 13 ноября 1934 г. // РГАЛИ. — Ф.

631.— Оп. 8.— Ед. хр. 21.— Л. 1.

10. РГАЛИ.— Ф. 631.— Оп. 8.— Ед. хр. 17.— Л. 25 — Л. 26.

11. Тематический план Детгиза на 1935 г. // РГАЛИ.— Ф. 631.— Оп. 8.— Ед. хр. 2.— Л. 11.

12. РГАЛИ.— Ф. 631.— Оп. 8.— Ед. хр. 12.— Л. 4.

13. Боков В. Высокое слово / В. Боков // Андрей Платонов. Воспоминания. Материалы к биографии / Сост., под. текстов и прим. Н. В. Корниенко и Е. Д. Шубиной.— М.: Современный писатель, 1994.— С. 79–86.

14. Платонов А. П. Сухой хлеб. Собрание / Сост., под. текста и ком. Н. В. Корниенко.— М.: Время, 2011.— 416 с.

15. Платонов А. П. Красный Лиман / А. П. Платонов // Колхозные ребята.— 1936.— № 4.— С. 8.

16. Тематический план Детгиза на 1936 г. // ГАРФ.— Ф. А2306.— Оп. 70.— Д. 2248.— Л. 24.

17. Совещание в Союзе писателей. Чтение и обсуждение рассказа А. Платонова «Среди животных и растений» для журнала «Люди железнодорожной державы» <1936> [Вступительная статья и примечания Н. В. Корни-

енко] // Андрей Платонов. Воспоминания современников. Материалы к биографии / Сост., под. текстов и прим. Н. В. Корниенко и Е. Д. Шубиной.— М.: Советский писатель, 1994.— С. 327–347.

18. Платонов А. П. Стрелочник / А. П. Платонов // Колхозные ребята.— 1939.— № 12.— С. 8.

19. Платонов А. П. Записные книжки. Материалы к биографии / А. П. Платонов; ответ. Ред. Н. В. Корниенко.— М.: ИМЛИ РАН; Наследие, 2000.— 424 с.

20. Рожнецова Е. А. Рассказ Платонова «Великий человек» / Е. А. Рожнецова // «Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества. По материалам пятой международной научной конференции, посвященной 50-летию со дня кончины А. П. Платонова / Ред.-сост. Н. В. Корниенко. Вып. 5.— М.: ИМЛИ РАН, 2003.— С. 758–764.

21. Суровова Л. Ю. Дети в рассказах Андрея Платонова. Платонов и детская литература / Л. Ю. Суровова // Русская словесность.— 2016.— № 3.— С. 33.

22. Платонов А. Гроза / А. Платонов // Дружные ребята.— 1939.— № 1.— С. 6.

*Институт мировой литературы имени А. М. Горького
Российской академии наук*

Костылев А. О., аспирант Института мировой литературы имени А. М. Горького

E-mail: alekseykostylevv@mail.ru

*Gorky Institute of World Literature
Kostylev A. O., Postgraduate Student of the A. M. Gorky
Institute of World Literature
E-mail: alekseykostylevv@mail.ru*